

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ БИОГРАФИИ

УИНСТОН
ЧЕРЧИЛЛЬ

ВРЕМЯ — ПЛОХОЙ СОЮЗНИК

Издательство АСТ
Москва

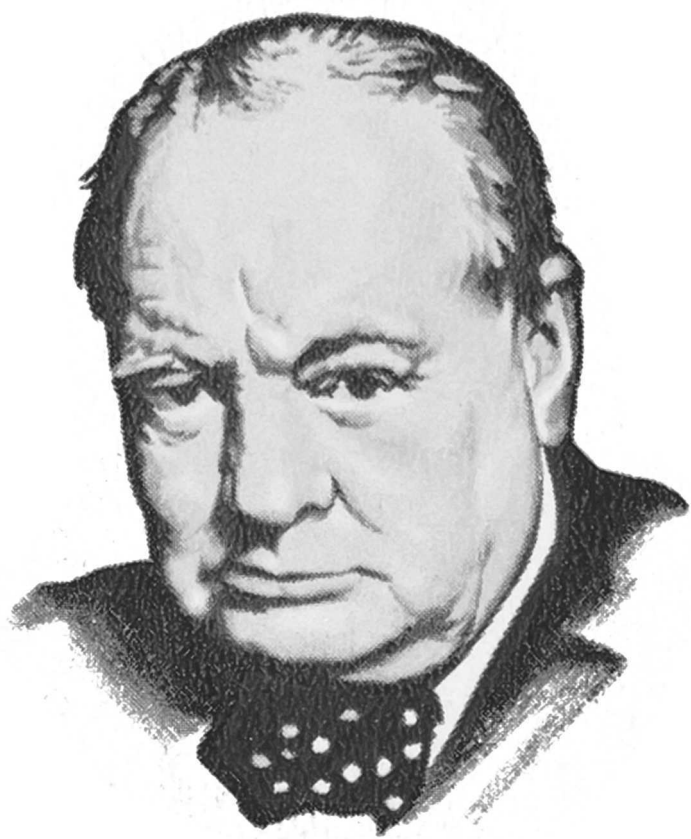
Предисловие

Бывают ли люди, которым удается все, за что они берутся? Люди, одаренные таким букетом талантов, какого хватило бы на десятерых, и силой воли, способной преодолеть любые преграды?

По крайней мере один такой человек точно существовал. Во всем мире его знают прежде всего как одного из победителей Гитлера, но занимаясь судьбами мира, он успевал еще писать книги, рисовать картины, увлекаться наукой, пилотировать самолеты и дирижабли и делать сотню других дел.

Премьер министр Великобритании, лауреат Нобелевской премии по литературе, лучший оратор XX века и, наконец, просто человек, признанный величайшим британцем в истории — Уинстон Черчилль.

4 УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ

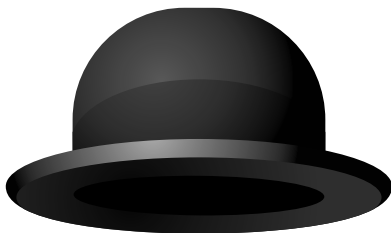

Мои вкусы просты.
Я легко довольствуюсь
наилучшим.

Что касается меня,
я оптимист.
Не вижу проку быть
кем-либо еще.

Я никогда не тревожусь
по поводу
своих действий,
я беспокоюсь
лишь из-за бездействия.

Конечно же, я эгоист.
Как далеко вы уйдете, если
не будете им?

Уинстон
из рода Спенсеров-
Черчиллей

Все началось 12 августа 1873 года во время королевской регаты на острове Уайт, где молодой лорд Рэндольф Черчилль, третий сын герцога Мальборо, встретил очаровательную Дженни Джером, в которую сразу же безумно влюбился. Дженни ответила ему взаимностью, и всего через несколько дней Рэндольф предложил ей руку и сердце. Они поженились 15 апреля 1874 года, а 30 ноября у них родился первенец, которого назвали Уинстоном.

Конечно, тогда никто не мог предсказать, какая великая судьба его ждет. Род Спенсеров-Черчиллей был знатным, а их титул восходил к одному из величайших полководцев в истории Великобритании, Джону Черчиллю, которого

королева Анна в 1702 году сделала герцогом Мальборо. Но с тех пор великих людей в их роду больше не было, да и особо выдающихся — тоже. Герцоги Мальборо женились на знатных леди, занимали придворные должности и понемногу проматывали и так не слишком большое фамильное состояние. Достаточно серьезную политическую карьеру за почти двести лет существования титула сделал только дед Уинстона, 7-й герцог Мальборо, но к тому времени премьер-министр Дизраэли уже насмешливо говорил об их семье: «Они недостаточно богаты, чтобы быть герцогами».

Отец Уинстона, лорд Рэндольф Черчилль, будучи младшим сыном обедневшего герцога, не имел особых шансов ни на титул, ни тем более на приличное состояние. Но будучи человеком обаятельным и остроумным, он решил пойти по стопам отца и выбрал политическую карьеру. И поначалу казалось, что впереди у него большое будущее. За два месяца до свадьбы он был избран членом парламента от партии консерваторов и окунулся в политику со всем пылом своих двадцати четырех лет.

«В нем сочетались утонченность и огромное обаяние, — писал о Рэндольфе один из биографов Уинстона Черчилля, Франсуа Бедарида. — Лорд Рэндольф обладал живым умом и хорошими ораторскими способностями. Его речь отличалась остроумием, подчас язвительностью, а колкие замечания метко попадали в цель. Все говорило о том, что Рэндольфу Черчиллю уготовано большое будущее, ведь он не скрывал своей цели — возглавить партию консерваторов. Но отсутствие последовательности в действиях, нездоровый эгоизм, честолюбие, следствием которого были внезапные порывы, а не тщательно обдуманые решения, сводили на нет все его начинания. «Цезарь или ничто», — сказал он однажды своей матери». Увы, Цезаря из него не получилось.

* * *

Мать Уинстона Черчилля, красавица Дженни Джером, была американкой, в чем нет ничего удивительного — к концу XIX века английские аристократы часто разорялись и, чтобы поправить состоя-

ние, начали повально жениться на богатых наследницах из США. Даже двоюродный брат Уинстона Черчилля, надменный герцог Мальборо, не побрезговал американскими миллионами наследницы Вандербильтов. Правда, произошло это на двадцать два года позже, в 1895 году, когда у Спенсеров-Черчиллей уже не осталось ничего кроме долгов.

Дженни миллионами похвастаться не могла, но все же ее отец был достаточно состоятелен, чтобы оплатить долги титулованного зятя. Задолжал тот, впрочем, не так уж много для аристократа — около двух тысяч фунтов (примерно девяносто тысяч фунтов на нынешние деньги).

Отец Дженни, потомок французских эмигрантов Леонард Джером, был личностью интересной — адвокат, биржевой спекулянт, «акула» с Уолл-стрит, американский консул в Триесте, совладелец «New York Times» и Тихоокеанской почтовой паровой компании, яхтсмен, картежник, любитель женщин и лошадей — и это еще не полный список его занятий и увлечений. Мать Дженни, Кларисса, была не столь эф-

Люди, не готовые делать непопулярные вещи и противостоять реву толпы, не годятся быть министрами в трудные времена.

То, что большинство людей называют непониманием, это понимание, отличное от их собственного.

Бокал шампанского придает веселость. Нервы успокоены, воображение приятно возбуждено, ум становится более резвым. Бутылка производит обратный эффект.

фектной персоной, зато от нее она унаследовала примечательную внешность — черные глаза и волосы и смуглую кожу. Поговаривали, что в ее жилах текла кровь ирокезов, и хотя доказательств у этой семейно легенды не было, Уинстон Черчилль в нее верил и гордился тем, что в его жилах намешано столько различных кровей. Уже на закате своих лет он с удовольствием сказал кандидату в президенты США Адлаю Стивенсону: «Я сам — Союз англоязычных стран».

Семья Рэндольфа, конечно, возражала против его женитьбы на незнатной и не слишком богатой американке, отец которой к тому же потребовал заключить договор, по которому ее финансы будут принадлежать ей, а не мужу, как это было принято. Но Рэндольфа неожиданно поддержал принц Уэльский, будущий король Эдуард VII, и свадьба все-таки состоялась.

«Леди Рэндольф обладала ослепительной красотой, её скорее можно было принять за итальянку или испанку. Глаза её были большими и

темными, изгиб губ был изысканным и почти озорным, волосы — иссиня-черными и блестящими, в ней было что-то креольское. Она была очень оживлённой и много смеялась, показывая белоснежные зубы, и всегда выглядя счастливой и хорошо проводящей время».

Мария, королева Румынии
«История моей жизни»

Выйдя замуж, Дженни с головой окунулась в светскую жизнь, для которой она была буквально создана. Красота, сильный характер, острый ум и умение себя подать надолго сделали ее королевой светских салонов. Правда, для реализации всех своих амбиций ей вечно не хватало денег. Как верно пошутил один из ее знакомых: «Дженни смело можно отнести к такому типу женщин, для которых иметь меньше сорока пар туфель означает прозябать в нищете».

Но никакие светские увеселения не помешали новоиспеченной леди Рэндольф Черчилль (именно так она стала именоваться, выйдя замуж за третьего сына герцога) исполнить главный долг

супруги аристократа — родить наследника. Свадьба состоялась в апреле, а уже в конце лета ей пришлось уехать из Лондона в родовое владение герцогов Мальборо — дворец Бленхейм, где царила ее властная свекровь. «Она железной рукой управляла дворцом, — вспоминала Дженни. — От шороха ее юбок трепетал весь Бленхейм».

Тем не менее развлечения продолжались и там, что едва не закончилось печально. По крайней мере, еще одна семейная легенда Спенсеров-Черчиллей гласит, что схватки у леди Рэндольф Черчилль начались 29 ноября, прямо во время бала, на котором она слишком активно танцевала, хоть и была на седьмом месяце беременности. До спальни ее не довели, и в итоге Уинстон Леонард Спенсер-Черчилль родился в половине второго ночи 30 ноября 1874 года, в дамской раздевалке Бленхейма. Сейчас, когда дворец открыт для посещения, эту комнату тоже показывают туристам, правда, по решению герцогов Мальборо она теперь выглядит куда благопристойнее, не как раздевалка, а как обычная небольшая спальня.

Счастливым отцом Рэндольф Черчилль с гордостью рассказывал друзьям: «Мальчик очень красив, по крайней мере, так говорят все. У него темные глаза и волосы. К тому же он очень здоровенький, несмотря на преждевременное рождение». И надо сказать, о преждевременном рождении он упоминал не зря — в обществе активно болтали, что «раннее появление на свет Уинстона больше вызвано не его торопливостью, а тем же качеством лорда Рэндольфа». Но современные биографы Черчилля не слишком в это верят — слишком много дел его родители планировали закончить к январю, когда по плану должен был родиться их наследник, и его появление на свет в ноябре явно застало их врасплох. Впрочем, это не мешало им быть вполне счастливыми, тем более что любимого первенца они по обычаю высшего света сплавляли няне, а сами вновь окунулись в светские развлечения и политику.

«Много ли Уинстон унаследовал от отца, — пишет еще один биограф Черчилля, Пол Джонсон, — это отдельный